ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 24.07.2025 | Русиф Гусейнов

От прагматизма к поляризации?

Разрыв азербайджано-российских отношений – не просто двустороннее недоразумение, а симптом большой геополитической трансформации

В отношениях между Азербайджаном и Россией начинается новый этап, отмеченный ростом напряженности, переосмыслением стратегии и геополитическими последствиями для всего Южного Кавказа. То, что вначале казалось отдельными инцидентами, которые кто-то считал обычными разборками местных бюрократов или криминальных авторитетов, переросло в геополитический разрыв. Ось Баку – Москва, построенная когда-то на прагматизме, теперь шатается из-за взаимного недоверия, стратегических разногласий и все более жестких высказываний.

Подход Азербайджана к России традиционно заключается в тонком балансировании. Баку воздерживается от присоединения к антироссийским блокам или введения санкций, но не чурается твердой позиции в двусторонних отношениях, где возможны жесткие слова и решительные действия. Например, Азербайджан может оказать военную помощь Украине или восстановить поврежденную инфраструктуру, но только в рамках двустороннего сотрудничества, а не миссий под руководством Запада. Такая политика ведется на фоне общего ухудшения отношений между Азербайджаном и Россией.

Российские политики очень обеспокоены ростом роли Турции на Южном Кавказе, прежде всего из-за ее союза с Азербайджаном

Независимая и равноудаленная внешняя политика Азербайджана часто вызывала разочарование Москвы. Несмотря на все заигрывания, Кремль так и не смог привлечь Баку в свои евразийские интеграционные проекты. Главный провал был после Карабахской войны 2020 года, когда Россия стремилась закрепить свое военное присутствие в регионе. Вместо этого Азербайджан настоял на досрочном (за год до окончания мандата) выводе из Карабаха российских миротворцев.

Многовекторная внешняя политика, основанная на стратегических связях с Турцией и Пакистаном, углублении партнерства с Израилем и развитии отношений с Китаем, еще больше уменьшила зависимость Баку от Москвы. Российские политики очень обеспокоены ростом роли Турции на Южном Кавказе, прежде всего из-за ее союза с Азербайджаном. Также их тревожит тихая, но последовательная поддержка Украины со стороны Баку с начала российского вторжения, а именно гуманитарная, медицинская и инфраструктурная помощь.

Личные связи между президентами Алиевым и Путиным долгое время были фактором стабилизации, помогая сглаживать институциональные трения. Но последний известный их разговор состоялся в январе 2025 года и был посвящен инциденту с самолетом, то есть прямая коммуникация на высоком уровне явно ухудшилась.

Многие политики и дипломаты в Баку говорят об изменении расстановки сил: Россия теперь нуждается в Азербайджане больше, чем Азербайджан нуждается в России. Москва, изолированная западными санкциями, отрезанная от ключевых рынков и транзитных путей, становится все более зависимой от южных точек доступа к Турции, Ирану и Персидскому заливу. Наиболее надежным и стратегически важным звеном в этой новой политической конфигурации является именно Азербайджан.

Двусторонние связи ослабевают

Нисходящая динамика азербайджано-российских отношений стала очевидной после того, как в декабре 2024 года российские системы противовоздушной обороны сбили азербайджанский пассажирский самолет. Этот вопиющий случай вызвал немедленную дипломатическую реакцию Баку, включая требования официальных извинений, ответственности и компенсации. Неоднозначная и запоздалая реакция Москвы только углубила раскол. Подчеркнуло его глубину демонстративное отсутствие президента Ильхама Алиева на российском параде ко Дню Победы (9 мая 2025 года), приглашение на который является классическим приемом кремлевской церемониальной дипломатии.

Напряжение еще больше возросло в июне 2025 года после массовых арестов этнических азербайджанцев в Екатеринбурге, которые многие в Баку восприняли как преднамеренный и организованный акт преследования или запугивания. Независимо от того, была ли это локальная борьба за власть или операция, санкционированная

Москвой, она имеет далеко идущие политические последствия. Азербайджан отреагировал решительно: приостановил деятельность российского медиаагентства «Спутник», задержал нескольких российских граждан по обвинениям в кибермошенничестве и контрабанде, а также стал распространять через местные СМИ воинственные высказывания против Кремля.

Россия теряет влияние на Южном Кавказе

Влияние России на Южном Кавказе уменьшается после Карабахской войны 2020 года, которая изменила расстановку сил в регионе. Военная победа Азербайджана над Арменией, традиционным союзником России, разоблачила ненадежность московских гарантий безопасности и экспорта оружия. Что еще более важно, она позволила Турции стратегически закрепиться в регионе благодаря тесному союзу с Баку.

Эта война стала началом перегруппировки. Армения, стремясь скорректировать стратегическую ориентацию, инициировала переговоры о нормализации отношений как с Турцией, так и с Азербайджаном, то есть отодвинула Москву на второй план. Исторический визит премьер-министра Никола Пашиняна в Анкару и армяно-азербайджанский саммит в Абу-Даби ознаменовали коренные изменения, ведь десятилетиями мирный процесс контролировал Кремль. Дипломатическое участие США в вопросе Зангезурского коридора еще больше ослабляет влияние России.

Война в Украине тоже только ухудшила положение России. Увязнув в ней как в военном, так и в дипломатическом смысле, Москва утратила способность сохранять позиции на Южном Кавказе. Сейчас Россия все больше зависит от Азербайджана как логистического и геополитического проводника к Турции, Ирану и Персидскому заливу, поскольку другие маршруты перекрывают международная изоляция и западные санкции.

Попытки Москвы восстановить влияние после войны (в частности, с помощью миротворческих сил в Карабахе) были неудачными. В 2024 году Азербайджан добился вывода российских войск за год до окончания мандата. Это событие, беспрецедентное в постсоветской политике, свидетельствовало о росте веса Азербайджана и неспособности России контролировать якобы свою сферу влияния.

Новый конфликт?

После заявления президента Алиева на III Шушинском медиафоруме в июле 2025 года глубина раскола не вызывает сомнений. Его призыв к ответственности за сбитый самолет, подкрепленный угрозами обратиться в международные суды, сопровождался необычно прямой критикой российского обструкционизма. Его завуалированный совет Украине «никогда не соглашаться на оккупацию» прозвучал, как едва скрытое осуждение поведения России.

Некоторые прокремлевские комментаторы еще больше обострили атмосферу, призвав к жесткому ответу Азербайджану, включая вооруженное нападение. Хотя формально эскалации не произошло, риторика обеих сторон свидетельствует о переходе от дипломатического возмущения к открытой конфронтации.

Риторика обеих сторон свидетельствует о переходе от дипломатического возмущения к открытой конфронтации

Россия десятилетиями использовала затяжные конфликты на Южном Кавказе как инструмент влияния, точнее, давления на государства региона. Сейчас эта стратегия стремительно теряет эффективность, особенно в случае Азербайджана, хотя и Армении тоже. Военные победы Баку, его стратегический альянс с Анкарой и расширение сети глобальных партнерств коренным образом изменили геополитическую архитектуру региона. Россия, наоборот, чувствует, что ее влияние слабеет, мягкая сила размывается, а традиционные механизмы принуждения больше не действуют. Что касается Армении, решение карабахского вопроса развязало Еревану руки, а именно дало возможность пересмотреть свою внешнюю политику, положить конец российскому господству и искать новые стратегические ориентиры.

Разрыв азербайджано-российских отношений – это не просто недоразумение между двумя сторонами, а симптом масштабной геополитической трансформации Южного Кавказа. Приведет ли эта трансформация к установлению нового порядка или к дальнейшей фрагментации, будет зависеть от того, как региональные и мировые игроки приспособятся к новым реалиям.

В любом случае очевидно, что Азербайджан действует уже не с позиции стратегической осторожности. Он утверждает себя как уверенный, независимый игрок, чье видение будущего региона кардинально отличается от московского. Геополитические последствия этого распространятся далеко за пределы Кавказа и, возможно, станут началом новой эпохи в евразийской политике.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Русиф Гусейнов

Русиф Гусейнов (Rusif Huseynov) – соучредитель и директор Бакинского аналитического центра им. Топчубашова. Основными сферами его интересов являются социально-политическое развитие, замороженные конфликты и этнические меньшинства в постсоветских странах, а также Восточная Европа, Ближний Восток, Кавказ и Центральная Азия.